

К тому времени, как они добрались до ближайшей железнодорожной станции во Франции, начался лишь второй день. Поскольку зима была на подходе, солнцу требовалось больше времени, чтобы нагреть воздух вокруг них. Он был ледяным, а на небе можно было различить едва заметный блеск звезд...

От него исходило чувство холода и одиночества.

В тот момент, когда Анна вышла из их вагона, каждый ее выдох сопровождался белым облачком пара. Она практически дрожала, ее конечности затекли от холода.

— Тебе холодно? — спросил Каренин.

— Я в порядке, — покачала головой Анна, моргая, чтобы прогнать остатки сна.

Приготовленный Карениным экипаж уже ждал их у входа. Мужчина из экипажа загрузил багаж и поздоровался с Карениным. По тому, как они взаимодействовали друг с другом, у нее появилось ощущение, что они давно знают друг друга.

— Я слышал, что Вы женились, сэр. Это, должно быть, мадам, — поприветствовал он ее с доброй улыбкой.

Человек из экипажа был невысокого роста, но его руки казались очень крепкими. Судя по его одежде, казалось, что его дом не особенно обеспечен, но он был чист и опрятен, а его улыбка не была жесткой или осторожной.

— Да, Бинос, — ответил Каренин.

— Здравствуйте, господин Бинос, — улыбнулась Анна, пока говорила.

Глаза мистера Биноса были очень большими. Он улыбнулся, приветствуя Анну тоже.

Анна и Каренин сели в карету. Они направлялись в гостиницу, где собирались остановиться на некоторое время.

Хотя это и называлось просто гостиницей, но она была одна из самых роскошных и престижных с тихой и спокойной атмосферой, в ней проживало много государственных служащих, таких как Каренин. Первый этаж — это главный зал и клуб. Второй и третий этажи были жилыми помещениями.

В комнату, которую забронировал Каренин, можно было попасть только после трех поворотов в коридоре. Она думала, что в это место было немного трудно попасть, но внутри было очень тихо. Ей нравилась уединенность, которую она предоставляла.

Это был номер-люкс. И хотя он был не таким большим по сравнению с резиденцией Каренина, он все же был довольно просторным для них двоих. В номере были спальни и гостиная. В нем также была отдельная ванная комната.

Каренин отпустил сопровождающего, дав ему чаевые, когда Анна начала раскладывать вещи в комнате. Кому-то ее действия могут показаться немного странными.

Каренин еще не видел и не слышал о дворянке, которая сама активно разбирала вещи, но Анна настояла на том, чтобы она занялась этим сама. Казалось, что она наслаждается этим, так что Каренин не жаловался.

Он наблюдал, как Анна вешает одежду в шкаф, бегая от шкафа к чемодану по понятной только ей одной системе. Каренин небрежно предложил пойти позавтракать. Анна помедлила и согласилась, и они вышли из комнаты.

Они пошли завтракать в столовую, когда Каренин заметил, что Анна ела еще не так много, как он ожидал.

— У тебя нет аппетита? — спросил он, как только заметил это.

— Немного, — призналась Анна, что едва успела доестъ фрукты, оставив только колбасу на тарелке. Она могла сказать, что колбаса восхитительна, судя по запаху. Ей стало немного жаль, что она не может съесть побольше.

— Если ты не можешь есть это, просто оставь. Не заставляй себя, Анна, — напомнил он ей, словно читал ее мысли.

Анна посмотрела на него, затем спросила:

— Я действительно могу так сделать?

— Да, — ответил сухим тоном Каренин. Когда он увидел, что Анна вздохнула с облегчением, он переложил еду из тарелки Анны в свою и без проблем доел все.

Анна огляделась. Она вздохнула с облегчением, когда поняла, что этого никто не заметил.

— Я могу отдавать тебе все, что не хочу есть? — с нетерпением спросила она, но получила отказ.

— Нет. Придирчивость и неспособность доестъ — две разные вещи. Первое — дурная привычка. Второе неизбежно.

Каренин доел последний кусок цветной капусты, спокойно глядя голубыми глазами на невесту, давая ей понять, что в доме Карениных быть придирчивым неприемлемо.

— Ладно, — заговорила она с оттенком разочарования. Она очень надеялась избежать еды, которую не любила.

— Мне нужно будет выйти через некоторое время. Ты можешь отдохнуть в номере, — сказал он ей, взяв салфетку, чтобы промокнуть губы.

— Тебе нужно работать даже сейчас? — спросила Анна. Каренин еле заметно кивнул, но подробностей не сообщил. — Когда ты вернешься, Алексей? — попросила она рассказать об этом подробнее.

— Если все пойдет по плану, то я закончу около трех часов дня. Если тебе что-нибудь понадобится, то можешь послать кого-нибудь найти меня здесь.

Каренин быстро назвал пункт назначения и вытащил карточку из нагрудного кармана. Анна приняла ее с благодарностью, но была уверена, что не станет без повода отвлекать мужа от работы.

— В полдень ты можешь пойти в главный зал и поесть, или можешь сказать им принести все в номер, — сообщил он ей.

— Не думаю, что мне понадобится обед. Возможно, я приму душ, когда вернусь, а потом вздремну, — пробормотала Анна, ее усталость отражалась в кончиках глаз и бровях.

Каренин поднял голову и спокойно сказал:

— Ради твоего здоровья я все же рекомендую не пропускать обед, Анна.

— Я сделаю все возможное, чтобы выполнить Вашу рекомендацию, сэр, — весело проговорила Анна. Каренин при этом слегка приподнял бровь, но больше ничего не сказал.

После ухода Каренина Анна сделала то, что обещала, пошла в душевую принять ванну. Ей казалось, что ее поры открываются, пар от горячей воды расслаблял ее, и она, почти засыпая, лежала в ванне.

Когда она вышла из ванны, ее волосы были влажными, поэтому она обернула их полотенцем.

Она легла на кровать и достала книгу, желая подождать, пока ее волосы высохнут, прежде чем она попытается заснуть. Однако она была так измотана, что заснула менее чем за пять минут, а книга осталась лежать у нее в руках.

Ей снилось что-то странное и расплывчатое. Неожиданно появляющиеся сказочные страны заставляли ее беспокоиться во сне, но из-за истощения она не хотела просыпаться.

Незаметно прошло несколько часов.

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1580595>